

П. Женюх (Братислава, Словакия)

Современные полевые исследования литургического языка словаков византийско-славянской традиции¹

Специфическую часть исследований лингвокультурного сознания общества представляют вопросы адаптации литургического языка к национальному языку. Этой проблематике необходимо уделить внимание в контексте использования церковнославянского языка в среде словацких христиан византийского обряда. При исследовании особенностей использования церковнославянского литургического языка мы исходим из того, что языковое сознание словацких греко-католиков и православных представлено устной формой языка, т. е. словацким языком в его литературной или диалектной форме. Именно литературный и диалектный варианты словацкого языка представляют собой средство коммуникации, с помощью которого можно объясниться во всех областях повседневной жизни. В качестве носителя лингвокультурного самосознания не принимаются различные варианты церковнославянского литургического языка, так как используемый литургический язык указывает прежде всего на конфессиональную принадлежность говорящего (Женюх 2017: 35–36).

О проблематике использования церковнославянского литургического языка в словацкой языковой среде уже существует несколько статей, которые были написаны в связи с исследованиями кириллических письменных памятников (Шашерина 2020: 494–498). Отдельное место занимают этнолингвистические работы, документирующие прежде всего культурно-религиозные аспекты отражения словацкого

¹ Работа выполнена при поддержке гранта VEGA 2/0002/21.

культурного сознания в кириллической письменной культуре под Карпатами (Женюхова, Китанова, Женюх 2017; Женюх 2019а).

Материалом для создания описания словацкого варианта литургического церковнославянского языка являются звукозаписи, полученные в ходе полевых исследований от респондентов из Восточной Словакии, посещающих богослужения на церковнославянском языке и использующих этот язык в личных молитвах. Нам удалось записать несколько часов личных молитвенных чтений, также были сделаны записи литургий. При анализе полученных звукозаписей из экспедиций 1999–2021 гг. можно отметить особенности используемого церковнославянского литургического языка на фонетическом и морфологическом уровнях; эти данные подтверждаются анализом языка кириллических письменных памятников из Восточной Словакии. Следует также добавить, что полученные записи сделаны в различных диалектных областях Восточной Словакии. Речь идет прежде всего об областях Южного и Среднего Земплина, некоторых областях Шариша и Спиша и о нескольких деревнях в регионе Гемер и Абов. Особенно интересен материал, полученный в Ужском комитате, он имеет значение для последующих этнолингвистических исследований (Валенцова 2020: 41–50; Узенёва 2013: 59–68).

Необходимо добавить, что в словацких греко-католических храмах позволено проведение богослужений и на словацком языке. Литературный словацкий язык в качестве литургического применяется в Словакии с 1968 г. В то же время церковнославянский язык не утратил своей роли официального языка богослужений и литургических обрядов греко-католиков и православных в Словакии. Использование литературного словацкого языка в литургическом процессе греко-католической церкви обусловлено постановлением Второго Ватиканского собора, которое позволяет совершение литургии на национальном литературном языке для

всех последователей католической церкви вне зависимости от принадлежности к обряду (латинскому или византийскому). Это правило распространяется на греко-католическую церковь в Словакии, в которой литературный словацкий язык стал неотъемлемой частью процесса богослужения. Эта практика обоснована потребностью прихожан в полной мере понимать богослужебные тексты своей церкви. Для этого наиболее подходит именно современный многофункциональный литературный язык, который приспособливается к актуальным потребностям пользователей литургического языка на всех его уровнях (Доруля 2017: 19–20).

Отдельного внимания заслуживает вопрос выбора редакции церковнославянского языка, который используют словацкие последователи византийского обряда в личных молитвах и при пении богослужебных и литургических текстов. Обычно при анализе особенностей языка богослужения словацкой греко-католической и православной церкви говорится об украинской редакции церковнославянского языка. Остается открытым вопрос, в какой мере ее используют именно словаки византийско-славянского обряда, у которых нет украинского или русинского языкового сознания.

На адаптацию церковнославянского литургического языка влияет использование живых местных диалектов. Необходимо принимать во внимание также отношение пользующихся церковнославянским языком к литературному словацкому языку, особенно это касается верующих младшего и среднего поколений. Именно диалектные особенности и влияние литературного словацкого языка обуславливают функционирование местного словацкого варианта литургического церковнославянского языка. Литургическую форму или редакцию литургического церковнославянского языка изначально определяет орфоэпическая составляющая, системная звуковая основа используемого национального языка. В устной речи (при декламации или пении молитв и литургических гимнов) церковнославян-

ский язык адаптируется к особенностям звуковой системы национального языка, поэтому можно говорить о влиянии национальной языковой среды и самосознания носителей языка на литургическую форму церковнославянского языка. С этим связано и возникновение отдельной национальной языковой редакции литургического церковнославянского языка, которая реализуется в связи с определенной языковой средой (например, болгарской, русской, украинской, сербской и др.).

К важным моментам при становлении местной редакции церковнославянского языка определенно относится и восприятие литургического языка как культурного наследия, объединяющего всех представителей христианской церкви византийского обряда в Словакии без различия их этнической или языковой принадлежности. Специфичными, однако, остаются языковые особенности, которые проникают в церковнославянский язык из языкового узуса или сознания верующих (Кравецкий 1999). К ним относятся прежде всего языковые явления, которые в живой народной речи или в литературном словацком языке являются естественными и системными (Женюх 1999б; 2000). Богослужение наряду с местными вариантами редакции литургического языка²

² Церковнославянский язык в среде исторической Мукачевской епархии под Карпатами (речь идет о территории сегодняшней Закарпатской области Украины, прилежащих областей в северо-восточной части Венгрии и Румынии, но прежде всего о территории целой Восточной Словакии) без различия этнического происхождения его пользователей (словаки, русины, украинцы, румыны, венгры) использовался не только в многочисленных памятниках письменности, например в специальной литературе, в среде административной письменности, в образовательных целях и при подготовке священнослужителей. В язык таких литературных памятников проникали явления из народного языка. В среде исторической Мукачевской епархии под Карпатами постепенно возникла форма письменного языка, которая использовалась в целом спектре кириллических письменных и литературных памятников.

и кириллической письменностью³ является символом единства конфессионального самосознания греко-католиков; вместе они воспринимаются как проявление преемственности местной церковной традиции.

Местная форма церковнославянского языка, основанная на украинском варианте восточнославянской редакции церковнославянского языка, представляет собой уникальный компонент литургического языкового сознания словацких греко-католиков и православных. Для нее характерны языковые элементы, проникшие в литургический церковнославянский язык из словацкой языковой среды. Приведем тут хотя бы несколько примеров явлений, типичных для словацкого варианта церковнославянского языка, например: неразличение [и] и [ы] при реализации гласных, записанных графемами и, ы, і, ї, v. Смягчение согласных [л], [н] перед фонемами «и» и «е», которые на письме передаются графемами *и* и *ε*; в украинской редакции смягчения в такой позиции не происходит. Спорадически наблюдается также смягчение согласных [д], [т] перед фонемами «и» и «е». Можно отметить произношение *ь* как смягчающего [і], известное в восточнословацких и русинских диалектах, реализация *ь*

³ Использование кириллицы в качестве графической системы не имеет ничего общего с этническим самосознанием его пользователей. Кириллическое письмо играет роль атрибута конфессиональной идентификации. Письмо — это графическая система, с помощью которой записываются реализованные фонемы (звуки) речи. В то же время оно имеет и определенную культурно-идентификационную функцию, особенно в связи с историко-конфессиональным развитием. Кириллическая графическая система в словацкой конфессиональной среде понимается как проявление самосознания, связанного с византийско-славянской религиозной и обрядовой традицией. В качестве примера подобного явления можно привести швабах, графическую систему, которая долгое время была характерна для словацких протестантов. Словацкие верующие византийского обряда воспринимают кириллицу как сакральный атрибут, символ, знак своей религиозной традиции и конфессионального самосознания.

как [e] практически регулярно встречается в местоимениях типа *тебѣ, себѣ* — [тебе], [себе], причем в соответствии с процессами, характерными для восточнословацкого диалектного ареала, не происходит смягчения согласного [т]: в таких позициях здесь предполагается ассимиляция $t' > [c]$, $d' > [z]$. Также можно отметить передвижение ударения на предпоследний слог в соответствии с состоянием в восточнословацких диалектах. Встречаются причастия прошедшего времени на *-л* вместо церковнославянского на *-ѣ*, а также использование окончания *-ого* вместо цсл. *-аго* и т. п. Такие изменения отмечаются и в кириллических церковнославянских письменных памятниках, которые возникли в восточнословацкой среде.

Приспособление церковнославянского языка к местному языку — это необратимый, долговременный и постоянный процесс, который невозможно остановить; свое начало он берет в период распространения византийско-славянской традиции в восточнословацкой языковой и культурной среде.

Литература

- Доруля 2017 — *Doruľa J.* Bibličtina // Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií / eds. P. Žeňuch, P. Zubko, S. Vašíčková. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV: Slovenský komitét slavistov, 2017. S. 13–20.
- Кравецкий 1999 — *Кравецкий А. Г.* Литургический язык как предмет этнографии // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой / ред. Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская, А. А. Плотникова. Москва: Индрик, 1999. С. 228–242.
- Шашерина 2020 — *Šašerina S.* K problematike výskumu a publikovania písomných pamiatok // *Slavica Slovaca*. 2020. Vol. 55. № 3. S. 494–498.
- Узенёва 2013 — *Uzeňova E. S.* Slovenská ľudová tradícia v kontexte terénnych etnolingvistických výskumov Karpát a Balkánu // *Jazyk a kultúra na Slovensku v slovanských a neslovanských súvislostiach* / eds. P. Žeňuch, E. Uzeňova, K. Žeňuchová. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV: Slovenský komitét slavistov: Zemplínske

- múzeum v Michalovciach: Институт славяноведения РАН: Кирило-Методиевский научен център към БАН, 2013. S. 59–68.
- Валенцова 2020 — *Valencovová M.* Súčasný terénny výskumy ruských etnolingvistov na Slovensku a otázka dynamiky hodnotenia a hodnôt // *Etnolingvistický výskum na Slovensku. Súčasný stav a perspektívy / zost. K. Žeňuchová.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2020. S. 41–50.
- Жеңюхова, Китанова, Жеңюх 2017 — *Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky / eds. K. Žeňuchová, M. Китанова, P. Žeňuch.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV: Slovenský komitét slavistov; София: Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин» при БАН, 2017. 320 s.
- Жеңюх 2017 — *Žeňuch P.* Cirkevná slovančina slovenských veriacich byzantského obradu // *Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií / eds. P. Žeňuch, P. Zubko, S. Vašíčková.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV: Slovenský komitét slavistov, 2017. S. 21–36.
- Жеңюх 2019a — *Pohľady do problematiky cyrilskej písomnej tradície na Slovensku / P. Žeňuch a kol.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV: Slovenský komitét slavistov: VEDA, vydavateľstvo SAV, 2019. 192 s.
- Жеңюх 2019b — *Žeňuch P.* Cirkevná slovančina gréckokatolíkov na prelome 18. a 19. storočia v kontexte vzniku Prešovskej eparchie // *Gréckokatolícka cirkev na Slovensku vo svetle výročí. 5 / ed. Jaroslav Coranič.* Prešov: Prešovská univerzita, Gréckokatolícka teologická fakulta, 2019. S. 51–60.
- Жеңюх 2020 — *Žeňuch P.* Poznámky o jazyku prameňov byzantsko-slovanského obradu v slovenskom prostredí // *Philologia.* 2020. Vol. 30. № 1. S. 197–212.

Actual Field Research in the Liturgical Language of Slovaks of the Byzantine-Slavic Tradition

The paper focuses on the issue of the existence of the Slovak variant of the Church Slavonic language. The cultural-historical and linguistic specifics of the liturgical language forms are pointed out. The author obtained the research findings on the liturgical Church Slavonic of Slovak believers of the Byzantine rite during several years of field research.